

БЕДНАЯ ЛИЗА

Может быть, никто из живущих в Москве не знает так хорошо окрестностей города сего, как я, потому что никто чаще моего не бывает в поле, никто более моего не бродит пешком, без плана, без цели – куда глаза глядят – по лугам и рощам, по холмам и равнинам. Всякое лето нахожу новые приятные места или в старых новые красоты.

Но всего приятнее для меня то место, на котором возвышаются¹ мрачные, готические башни Симонова монастыря. Стоя на сей горе, видишь на правой стороне почти всю Москву, сию ужасную громаду домов и церквей, которая представляется глазам в образе величественного² амфитеатра: великолепная¹ карти-

---

¹ возвышаться
² величественный

zich verheffen
majestueus, ontzagwekkend

на, особенно когда светит на нее солнце, когда вечерние лучи² его пылают на бесчисленных золотых куполах, на бесчисленных крестах, к небу возносящихся! Внизу расстилаются³ тучные⁴, густозеленые цветущие луга, а за ними, по желтым пескам⁵, течет⁶ светлая река, волнуемая легкими веслами⁷ рыбачьих лодок или шумящая под рулем⁸ грузных стругов⁹, которые плывут от плодороднейших¹⁰ стран Российской империи и наделяют¹¹ алчную¹² Москву хлебом. На другой стороне реки видна дубовая роща, подле которой пасутся многочисленные стада; там молодые пастухи, сидя под тению деревьев, поют простые, унылые песни и сокращают тем летние дни, столь для них единообразные. Подалье, в густой зелени древних вязов¹³, блистает златоглавый Данилов монастырь; еще далее, почти на краю горизонта, синеются Воробьевы горы. На левой же стороне видны обширные, хлебом покрытые поля, лесочки¹⁴, три или четыре деревеньки и вдали село Коломенское с высоким дворцом своим.

Часто прихожу на сие место и почти всегда встречаю там весну; туда же прихожу и в мрачные дни осени горевать¹⁵ вместе с природою. Страшно воют ветры в стенах опустевшего¹⁶ монастыря, между гробов, заросших высокою травою, и в темных переходах келий¹⁷. Там, опершись¹⁸ на развалинах¹⁹ гробных камней, внимаю глухому стону времен, бездною минувшего²⁰ поглощенных, – стону, от которого сердце мое содрогается и трепещет. Иногда вхожу в келий и представляю себе тех, которые в них жили – печальные картины! Здесь вижу седого старца, пре-

---

1	великолепный	schitterend, indrukwekkend
2	лучи	stralen
3	расстилаться/разостлаться	zich uitstrekken
4	тучный	vruchtbaar
5	желтые пески	gele zandbanken (stranden)
6	течь	stromen
7	весло	roeiriem
8	руль	stuur, roer
9	грузные струги	zware vrachtschepen
10	плодородный	vruchtbaar
11	наделять	leveren
12	алчный	begerig, hebzuchtig
13	древние вязы	oude olmen
14	лесочки	bosschages
15	горевать	treuren
16	опустевший	verlaten
17	келья	cel (келий is gen.pl.)
18	опершись	leunend op
19	развалины	overblijfselen, ruïnes
20	бездною минувшего	door de afgrond van het verleden

клонившего колена перед распятием¹ и молящегося о скором разрешении земных оков² своих, ибо все удовольствия исчезли для него в жизни, все чувства его умерли, кроме чувства болезни и слабости. Там юный монах – с бледным лицом, с томным взором – смотрит в поле сквозь решетку³ окна, видит веселых птичек, свободно плавающих в море воздуха, видит – и проливает горькие слезы из глаз своих. Он томится⁴, вянет⁵, сохнет⁶ – и унылый звон колокола возвещает мне безвременную⁷ смерть его. Иногда на вратах храма⁸ рассматриваю изображение чудес, в сем монастыре случившихся, там рыбы падают с неба для насыщения жителей монастыря, осажденного⁹ многочисленными врагами; тут образ богоматери обращает неприятелей в бегство. Все сие обновляет в моей памяти историю нашего отечества – печальную историю тех времен, когда свирепые¹⁰ татары и литовцы огнем и мечом¹¹ опустошали окрестности российской столицы и когда несчастная Москва, как беззащитная вдовица, от одного бога ожидала помощи в лютых¹² своих бедствиях.

Но всего чаще привлекает меня к стенам Симонова монастыря воспоминание о плачевной судьбе Лизы, бедной Лизы. Ах! Я люблю те предметы, который трогают мое сердце и заставляют меня проливать слезы нежной скорби¹³!

Сажень¹⁴ в семидесяти от монастырской стены, подле березовой рощицы, среди зеленого луга, стоит пустая хижина, без дверей, без окончин, без полу; кровля давно сгнила и обвалилась. В этой хижине лет за тридцать перед сим жила прекрасная, любезная Лиза с старушкою, матерью своею.

Отец Лизин был довольно зажиточный поселянин, потому что он любил работу, пахал хорошо землю и вел всегда трезвую жизнь. Но скоро по смерти его жена и дочь обедняли. Ленивая

1	распятие	kruisbeeld
2	оковы	banden, ketenen (gen. pl. оков)
3	решетка	traliewerk
4	томиться	gekweld worden, verteerd worden door verlangen
5	вянуть	verwelken
6	сохнуть	uitdrogen, wegkwijnen
7	безвременный	ontijdig (niet: tijdeloos)
8	на вратах храма	op de kerkdeuren
9	осаженный	belegerd
10	свирепый	wreed, bloeddorstig
11	огнем и мечом	te vuur en te zwaard
12	лютый	bitter, wreed
13	скорбь <i>f</i>	leed, verdriet
14	сажень	2,13 meter (oude lengtemaat)

рука наемника худо обрабатывала поле, и хлеб перестал хорошо родиться. Они принуждены были отдать свою землю внаем, и за весьма небольшие деньги. К тому же бедная вдова, почти беспрестанно проливая слезы о смерти мужа своего – ибо и крестьянки любить умеют! – день ото дня становилась слабее и совсем не могла работать. Одна Лиза, которая осталась после отца пятнадцати лет – одна Лиза, не щадя своей нежной молодости, не щадя редкой красоты своей, трудилась день и ночь – ткала¹ холсты², вязала чулки³, весной рвала цветы, а летом брала ягоды⁴ – и продавала их в Москве.

Чувствительная, добрая старушка, видя неутомимость⁵ дочери, часто прижимала ее к слабо бьющемуся сердцу, называла божескою милостью, кормилицею, отрадою старости своей и молила бога, чтобы он наградил ее за все то, что она делает для матери. «Бог дал мне руки, чтобы работать – говорила Лиза – ты кормила меня своею грудью и ходила за мною, когда я была ребенком; теперь пришла моя очередь ходить за тобою. Перестань только крушиться⁶, перестань плакать; слезы наши не оживят батюшки».

Но часто нежная Лиза не могла удержать собственных слез своих – ах! она помнила, что у нее был отец и что его не стало, но для успокоения матери старалась таить печаль сердца своего и казаться покойною и веселою. «На том свете, любезная Лиза – отвечала горестная старушка – на том свете перестану я плакать. Там, сказывают, будут все веселы; я, верно, весела буду, когда увижу отца твоего. Только теперь не хочу умереть – что с тобою без меня будет? На кого тебя покинуть? Нет, дай бог прежде пристроить тебя к месту⁷! Может быть, скоро сыщется⁸ добрый человек. Тогда, благословя вас, милых детей моих, переkreщусь и спокойно лягу в сырую землю».

Прошло два года после смерти отца Лизина. Луга покрылись цветами, и Лиза пришла в Москву с ландышами. Молодой, хорошо одетый человек, приятного вида, встретился ей на улице. Она показала ему цветы – и покраснелась. «Ты продаешь их, девуш-

---

1	ткать	weven
2	холст	linnen (doek)
3	чулок	kous
4	ягоды	bessen
5	неутомимость	onverdroten ijver, onvermoeibare werklust
6	крушиться	zich te gronde richten, wegwijnen
7	пристроить кого-ниб. к месту	iem. op zijn plaats van bestemming brengen
8	сыщется van сыскаться	gevonden worden

ка?» – спросил он с улыбкою. «Продаю» – отвечала она. «А что тебе надобно?» – «Пять копеек». – «Это слишком дешево. Вот тебе рубль». Лиза удивилась, осмелилась взглянуть на молодого человека – еще более покраснелась и, потупив глаза в землю, сказала ему, что она не возьмет рубля. «Для чего же?» – «Мне не надобно лишнего». – «Я думаю, что прекрасные ландыши, сорванные руками прекрасной девушки, стоят рубля. Когда же ты не берешь его, вот тебе пять копеек. Я хотел бы всегда покупать у тебя цветы; хотел бы, чтоб ты рвала их только для меня». Лиза отдала цветы, взяла пять копеек, поклонилась и хотела идти, но незнакомец остановил ее за руку. «Куда же ты пойдешь, девушка?» – «Домой» – «А где дом твой?» Лиза сказала, где она живет, сказала и пошла. Молодой человек не хотел удерживать ее, может быть для того, что мимоходящие начали останавливаться и, смотря на них, коварно¹ усмехались.

Лиза, пришедши домой, рассказала матери, что с нею случилось. «Ты хорошо сделала, что не взяла рубля. Может быть, это был какой-нибудь дурной человек...» – «Ах нет, матушка! Я этого не думаю. У него такое доброе лицо; такой голос...» – «Однако ж, Лиза, лучше кормиться трудами своими и ничего не брать даром. Ты еще не знаешь, друг мой, как злые люди могут обидеть бедную девушку! У меня всегда сердце бывает не на своем месте, когда ты ходишь в город; я всегда ставлю свечу перед образ и молю господу бога, чтобы он сохранил тебя от всякой беды и напасти». У Лизы навернулись² на глазах слезы; она поцеловала мать свою.

На другой день нарвала Лиза самых лучших ландышей и опять пошла с ними в город. Глаза ее тихонько чего-то искали.

Многие хотели у нее купить цветы, но она отвечала, что они непродажные, и смотрела то в ту, то в другую сторону. Наступил вечер, надлежало возвратиться домой, и цветы были брошены в Москву-реку. «Никто не владей вами!» – сказала Лиза, чувствуя какую-то грусть в сердце своем.

На другой день ввечеру сидела она под окном, пряла³ и тихим голосом пела жалобные песни, но вдруг вскочила и закричала: «Ах!..» Молодой незнакомец стоял под окном.

«Что с тобой сделалось?» – спросила испугавшаяся мать, которая подле нее сидела. «Ничего» матушка – отвечала Лиза робким

---

¹ коварно

vals, geniepig

² навернуться

opwellen (van tranen)

³ прясть

spinnen

голосом – «я только его увидела». – «Кого?» – «Того господина, который купил у меня цветы». Старуха выглянула в окно.

Молодой человек поклонился ей так учтиво, с таким приятным видом, что она не могла подумать об нем ничего, кроме хорошего. «Здравствуй, добрая старушка! – сказал он. – Я очень устал; нет ли у тебя свежего молока?» Услужливая Лиза, не дождавшись ответа от матери своей – может быть, для того, что она его знала наперед – побежала на погреб – принесла чистую кринку, покрытую чистым деревянным кружком – схватила стакан, вымыла, вытерла его белым полотенцем, налила и подала в окно, но сама смотрела в землю. Незнакомец выпил – и нектар из рук Гебы не мог бы показаться ему вкуснее. Всякий догадается, что он после того благодарил Лизу, и благодарил не столько словами, сколько взорами.

Ben je ook in de rest geïnteresseerd?
Stuur mij dan een mailtje.